

С.И. Лучицкая

LEVITAS ASIATICA: ВОСТОК В ИЗОБРАЖЕНИИ ГВИБЕРТА НОЖАНСКОГО (XII В.)¹

Статья посвящена анализу небольшого отрывка из сочинения Гвиберта Ножанского «Деяния Бога через франков», который предваряет помещенную в этой хронике биографию Мухаммада. В своем сочинении французский теолог воссоздает разностороннюю картину Востока как обширного региона, в котором возникло учение Мухаммада и куда направляются крестоносцы с целью борьбы против неверных. Автор статьи пытается интерпретировать смысл и содержание указанного пассажа. В статье ставится вопрос о том, как исследуемый отрывок из хроники о Востоке связан с последующим изложением биографии Мухаммада, какую задачу он выполняет и как целом изобразил Восток один из самых известных хронистов Первого крестового похода.

Ключевые слова: крестовые походы, христианский Восток, религиозная инаковость, христианские представления об исламе

Около 1109 г., завершая свой труд «Деяния Бога через франков», известный французский теолог и историк, аббат монастыря в Ножане (Северная Франция) Гвиберт вставил в свою хронику небольшую биографию Мухаммада, в которой пророк ислама изображался в самых черных красках: прелат представил его настоящим мошенником, который, будучи учеником еретика, сознательно придумал новое ложное учение с целью отвратить человечество от истинного христианского закона. Помещенная в начале труда Гвиберта Ножанского, эта биография была призвана выполнять важную идеологическую функцию – она служила оправданием крестового похода. Жизнеописание Мухаммада, созданное аббатом, не случайно стало предметом пристального внимания историков². Этот текст занимает важное место в ряду других биографий пророка ислама. Многие из них, например сочиненные немецким клириком

Светлана Игоревна Лучицкая, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Автор благодарит к.и.н. А.В. Бармина за ценные замечания по тексту статьи.

² *Лучицкая С.И.* Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001. С. 125–131; *Hotz S.* Mohammed und seine Lehre in der Darstellung abendländischer Autoren vom späten 11. bis zur Mitte des 12. Jahrhunderts. Aspekte, Quellen und Tendenzen im Kontinuität und Wandel. Frankfurt am Main, 2002. S. 43–51; *Tolan J.V.* Vie de Mahomet de Guibert de Nogent, présentation du texte // Pays d'Islam et monde latin, X^e–XIIIe siècles. Textes et documents. P., 2000. P. 70–72.

Эмбрико Майнцским или французским писателем Готье Компьенским, были написаны в середине XII в., то есть в разгар крестовых походов. В этих биографиях, всегда враждебных исламу, весьма поверхностный интерес к реалиям мусульманского Востока сочетался с желанием осмеять пророка и представить его союзником Сатаны. Мухаммад – Магомета (латинизированное имя пророка) *средневековые* писатели превращают в хитрого и злого ересиарха. И это не случайно: ведь именно в это время еретические движения причиняли сильное беспокойство западной Церкви. Уподобляя мусульман еретикам, средневековые прелаты решали две задачи: разоблачали ислам и одновременно вооружались против христианских ересей. Такие же цели, видимо, преследовал и Гвиберт Ножанский, создавший свою версию жизни и деятельности Мухаммада.

Однако почему-то историки совсем не обращали внимание на небольшую преамбулу к рассказу Гвиберта о Мухаммаде, в которой французский теолог воссоздает широкую картину Востока (*Oriens*) — обширного региона, где возникло учение Магомета и куда направляются крестоносцы с целью борьбы против врагов христианской веры¹. Как связан этот очерк о Востоке с последующим изложением биографии Магомета и в чем его смысл? Какую задачу он выполняет? Как изображает Восток Гвиберт Ножанский? К этой теме мы сейчас и обратимся.

Начиная свой рассказ о Востоке, французский историк переносит читателя в IV в. и по существу излагает раннюю историю христианской церкви. Именно к этой эпохе, когда император Константин I Великий уже положил конец гонениям христиан в пределах Римской империи, но еще была жива память об их преследованиях, эпохе, когда развивался культ мучеников и святых, а внутри христианской Церкви велись резкие богословские споры относительно важнейших догматов веры, обращается в своем тексте Гвиберт Ножанский. Прежде всего Гвиберт напоминает читателям о деятельности святых Константина и Елены, рассказывая, как византийский император и его мать воздвигли на Востоке храмы в памятных местах, связанных с земной жизнью Христа и подвигами пострадавших за Церковь Христа мучеников (*per loca dominicorum suppliciorum vestigiis insignita*) и в каждом из храмов ввели «подобающее богослужение». После смерти Елены и Константина учрежденные ими церкви, как подчеркивает Гвиберт Ножанский, еще какое-то весьма продолжительное время существовали в Римской империи², однако впо-

¹ Пожалуй, единственное исключение – короткая заметка Розалинды Хилл. См.: *Hill R. Pure air and portentous heresy // Studies in Church History. Oxford, 1976. Vol. 13. P. 135–139.*

² *Guibert de Nogent Dei Gesta per Francos et cinq autres texts.*, Turnhout, 1996. P. 89 (далее: *Guibert de Nogent*): «...temporibus Helenae, Constantini principis matris, per loca dominicorum

следствии ситуация в этом регионе существенно изменилась, так как христиане Востока, по мнению прелата, предали дело истинной веры. Собственно, все дальнейшее повествование подчинено доказательству этого тезиса хрониста.

Французскому прелату хорошо известно, что христианское учение пришло с Востока и что именно там – в Сирии, Палестине – христианство и началось. Однако с самых давних пор местные жители, по его мнению, начали отступать от веры ранних отцов Церкви, и их измена привела к неуклонному упадку Востока. Напротив, на христианском Западе, – убеждает Гвиберт, – истинная вера испытала настоящий расцвет: «Прославленные города – Антиохия, Иерусалим и Никея, даже провинции – Сирия, Палестина, Греция, из которых пошли побеги новой благодати, утратили свою прежнюю мощь, в то время как народы, которые в них брали начало, жители Галлии, Италии, Британии, процветали»¹.

Произошло это потому, считает Гвиберт Ножанский, что «вера восточных народов» (*Orientalium fides*) всегда была непостоянной и шаткой; христиане Востока все время «отклонялись от правильной веры» в поисках нового (*rerum molitione novarum*) и по этой причине «отпали от учения древних отцов»². В соответствии со средневековыми представлениями о влиянии климата на темперамент человека, французский писатель связывает нестабильность веры «восточных народов» с присущими им телесными и духовными особенностями³. Как считает Гвиберт, «восточ-

supplicorum vestigiis insignita, basilicae sunt per eandem Augustam et ministeria digna basilicis institutis. Quem institutionis ordinem, post decessum praefatorum, per Romani imperii successions, diuturnis temporibus, ecclesastica historia docente, comperimus perdurasse».

¹ *Guibert de Nogent*. P. 92: «Praedicatissimae nobilitatis urbes, Antiocha, Iherusalem ac Nicaea, provinciae etiam, Siria, Palestina et Graecia, e quibus novae gratiae seminaria pullullarent, abortivis florentibus Italis, Gallis, Britonibus, ab interno virore radicitus defecerunt».

² *Ibid.*: P. 89: «Orientalium autem fides, quum semper nutabunda, constiterit, et rerum molitione novarum mutabilis et vagabunda fuerit, semper a regula verae credulitatis exorbitans, ab antiquorum patrum auctoritate descivit». Говоря о восточной Церкви, Гвиберт употребляет термины «*Orientalium fides*», «*Graeci*» и т.д., применительно к западной – «*aeclesia Occidentalis*», «*Latini*».

³ Гвиберт придерживается теории влияния климата и природно-географических условий на характер народа, разделяя мнение многих других средневековых авторов. Так, например, Гильом Мальмсберийский полагал, что восточные народы не сражаются с врагом лицом к лицу, так климат оказывает большое влияние на их физическую природу: «На самом деле, хорошо известно, что каждый народ, рожденный в условиях восточного климата, иссушен большим жаром солнца; у них может быть больше здравого смысла, но у них меньше крови в венах, и потому они избегают сражаться в непосредственной близости: они знают, что у них нет запаса крови». См.: *Willelmus Malmesbiriensis Gesta regum Anglorum // Rerum britannicarum Medii Aevi scriptores*. L., 1964. T. 90. Vol. 2. P. 396 «*Constat profecto quod omnis natio quae in ea plaga nascitur, nimio solis ardore siccata, amplius quidem sapit, sed minus habet sanguinis; ideoque vicinam pugnam fugiunt, quia parum sanguinis se habere norunt...*»

ные люди, более легкие телом (*leviores corpulentiae*) и вследствие этого более подвижные умом, рожденные под чистым небом и выросшие в чистом воздухе, имеют обыкновение упражнять свой ум в многочисленных и бесплодных выдумках, и, презирая наставления своих предков или своих современников, без конца расследуют трудные места»¹ и потому отпали от «истинной веры».

По этой причине, как полагает французский историк, на Востоке процветали многочисленные ереси самых чудовищных видов (*haereses et pestium variorum genera portentuosae*), такие сложные и запутанные, что «самая неводеланная земля не могла бы изобиловать таким количеством терна и крапивы»². И именно Восток, по мнению аббата, породил все эти вредоносные учения: «Пусть будут отобраны списки ересей, пусть будут критически рассмотрены книги древних, написанные против еретиков, я удивлюсь, если заметят какие-то ереси, кроме как на Востоке и в Африке; и едва ли их обнаружат в латинском мире»³. Гвиберт Ножанский утверждает, что не знает никаких еретиков, происходящих из западной Церкви, разве что бретонца Пелагия⁴. Можно предположить, что Пелагий (360–431 гг.), один из крупнейших ересиархов IV в., известный своими взглядами на свободу воли, отрицавший доктрину первородного греха, один из самых ярких противников блаженного Августина⁵, действительно был хорошо знаком такому образованному клирику, как Гвиберт Ножанский.

Четвертый век – период в истории христианской церкви, особенно богатый на ереси: арианство, монофизитство, несторианство на Востоке, донатизм, пелагианство и др. на Западе. И не случайно Гвиберт Ножанский обвиняет в ересях «восточные народы» (*Orientalis*), полагая, что именно тогда они отошли от раннехристианских заповедей и впали в заблуждение. В глазах французского аббата Восток (*Oriens*), испытывавший пагубное влияние ересиархов, всегда был «землей, проклятой в деле своих учите-

¹ *Guibert de Nogent*. P. 89-90: «Ipsi plane homines, pro aeris et coeli cui innati sunt puritiae, quum sunt leviores corpulentiae et idcirco alacris ingenii, multis et inutilibus commentis solent radio suae perspicacitatis abuti; et dum majorum sive coevorum suorum despiciunt obtemperare magisterio, scrutati sunt iniquitates: defecerunt scrutantes scrutatio».

² *Ibid.*: P. 90: «Inde haereses et pestium variorum genera portentuosae: quarum tanta pernicies et inextricabilis extitit labirintus, ut veprium vel etiam urticarum feracior usquam fieri nequaquam incultissima possit humus».

³ *Ibid.*: «Omnium haereseon catalogi perlegantur; libri antiquorum scripti adversus haeticos recensentur; mirabor si, praeter Orientem et Affricam, vix aliqui sub Latino orbe cernentur»

⁴ *Ibid.*: «Pelagium, nisi fallor, Britonem hereticum nescio quo legerim»

⁵ О Пелагии и Августине см. в кн.: *Rees B.R. Pelagius: a reluctant heretic*. Woodbridge, 1988; *Ferguson J. Pelagius*. Cambridge, 1956. Произнесенная в этой дискуссии фраза св. Августина («Aut ego non intellego quod dicat aut ipse») стала в европейской культуре символом бесконечного спора.

лей» (*terra in suorum maledicta magistrorum opere*), – землей, которая рождает «лишь терн и шипы под руками тех, кто ее обрабатывает»¹. В своем рассказе о Востоке средневековый писатель приводит два примера «чудовищных ересей»: учение Ария, священника из Александрии, утверждавшего сотворенную природу Бога-Сына, и манихейство – учение Мани, персидского пророка и мистика². Упомянув о том, что «из Александрии вышел Арий, из Персии Манес»³, Гвиберт Ножанский рассказывает о пагубных последствиях распространения происходящих от них ересей.

Что касается арианства, то ярость Ария, по словам прелата, так «разорвала и обагрила платье святой Церкви», «не имеющего пятна или порока», что даже преследования христиан римским императором Децием не сравнятся с тем ущербом, который нанес еретик христианской церкви. «После Греции ему полностью подчинились Испания, Иллирик и Африка», — рассказывает аббат⁴. «Басни другого (Мани), – говорит Гвиберт Ножанский, – какими бы смешными они ни были, представились как бы престижными самым красноречивым и тонким мужам»⁵.

Помимо арианства и манихейства опасность для христианской Церкви представляют и другие еретические течения, возникшие на «Востоке». Среди прочих Гвиберт перечисляет учение крайнего арианина Евномия, ересь Евтихия, основателя учения монофизитства и др.⁶ Против всех этих еретических заблуждений, в которые из-за своего легкомыслия были ввергнуты непостоянные в своей вере и обработанные ересиархами «восточные народы», латинской Церкви пришлось, по словам французского прелата, выдержать ожесточенную борьбу: «Что же сказать мне об учениках Евномия, евтихианах и о тысячи других чудовищных ересях, чье безрассудство против нас было настойчивым до такой степени, что победа над ними досталась трудно, так что, кажется, ереси были обезглавлены

¹ *Guibert de Nogent*. P. 90: «Ipsi fuerunt terra in suorum maledicta magistrorum opere, spinas et tribulos germinans operantibus...»

² Арий (256–336) – один из ранних ересиархов, по происхождению бербер из Ливии, был пресвитером в Александрии. Мани (216–276?) – персидский духовный учитель, основатель учения манихейства.

³ *Ibid*: «Ex Alexandria Arrius, ex Perside Manes emersit».

⁴ *Guibert de Nogent*. P. 90: «Alterius rabies sanctae Ecclesiae vestem, maculam aut rugam non habentem, tanta scidit atque cruentavit instantia, ut ejus consideratione, brevior penitus tempore, locis contractior aestimetur persecutio Deciana: utpote cui post Graeciam, plenissime succubuerunt Hispania, Illires, et Africa».

⁵ *Ibid*: «Alterius fabulae, etsi ridendae, argutissimorum etiam virorum longe lateque obtulerunt, quasi quibusdam praestigiis, acumina».

⁶ Евномий, епископ Кизика (360–361) утверждал, что Иисус Христос сотворен Отцом и не подобен Отцу по сущности. По мнению константинопольского пресвитера Евтихия (370–454), Христос, будучи единосущен Отцу по Божеству, не единосущен по человечеству людям. См.: *Лебедев А.П.* Вселенские соборы IV и V вв. СПб., 2004. С. 172–183.

мечами и дубинками»¹. Как видим, Гвиберта Ножанского интересует главным образом религиозная история Востока, который, по его мнению, породил многие еретические учения. Но французский писатель пытается осмыслить этот регион и как некую политическую целостность, и для этого он обращает взгляд в прошлое, привлекая свои знания древней истории.

Он задается вопросом о том, что представлял собой христианский Восток в древности и какие государства существовали в этом регионе, для этого он даже перечисляет различные династии эллинистических государств. Полагаясь скорее всего на сведения Полибия и Иосифа Флавия, Гвиберт в своей хронике излагает отрывочные факты из истории империи Селевкидов – государства, которое с течением времени стало называться Сирией, но в общем не имело территориального обозначения². Гвиберт Ножанский упоминает представителей династии Селевкидов Антиохов и Деметров — сирийских царей – и рисует картину беспрестанно сменяющейся в восточных государствах власти³: «Изучим древние истории о возникновении царств и поболтаем о смешном положении царей; и подивимся *азиатскому легкомыслию (levitas Asiatica)*, наблюдая внезапные возвышения правителей и гибель. Итак, тот, кто пожелает лучше узнать об их безобразном непостоянстве, пусть рассмотрит сменяющие друг друга царства Антиохов и Деметриев, то призываемых, то изгоняемых – тот, кто сегодня у власти и процветает, завтра становится жертвой легкости (*facilitas*) народов, которые ему подчинялись, и не только лишается своих почестей, но на следующий день изгоняется из родной земли»⁴.

¹ *Guibert de Nogent*. P. 90–91: «Quid Eunomios, Euthicetes, Nestoriosque loquar, monstrorum millia texam, quorum adversum nostros tam pertinax vecordia fuit adeoque difcilis victoria provenit, ut viderentur haereses non gladiis sed fustibus decollari?»

² Об этом государстве см.: *Ранович А.Б.* Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950. С. 112–166.

³ Ок. 300 г. до н.э. Селевк, полководец Александра Македонского, основал город Антиохию на р. Оронт и сделал его правителем своего сына Антиоха. Антиох I Сотер был правителем государства Селевкидов в 281–261 до н.э. После него правили Антиох II Теос (261–246), Антиох III Великий (223–187), при котором государство достигло наивысшего расцвета, наконец, Антиох IV Эпифан (175–163), во время правления которого государство стало клониться к своему упадку. Затем многие правители государства — цари Сирии — носили имя Деметрий: Деметрий I Сотер, царь Сирии из рода Селевкидов (162–150), Деметрий II Никатор (145–141, 129–126); Деметрий III Филолатор (95–88), сын Антиоха VIII Эпифан (царь Сирии с 125 по 96) и сын Деметрия II Никатора и др.). См. об этом в кн.: *Смирнов С.В.* Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М., 2013.

⁴ *Guibert de Nogent*. P. 91: «Recolamus veteres de originibus regnorum historias et garrimus super ridiculo statu regum; et Asiaticam levitatem super subita principum destitutione ac restitutione miremur. Qui ergo doceri de eorum foeda mobilitate desiderat, rotabundos in regnis alternantesque Antiochos Demetriosve recenseat; et quem hodie florentissimum viderit in imperio, gentium

Попытавшись осмыслить «Восток» как некое политическое целое и совершив короткий экскурс в древнюю историю, Гвиберт Ножанский возвращается к религиозным темам и разбирает отличия между западной и восточной церквями в толковании главных догматов и в обрядах. По его словам, вследствие «вздорности» (*nugacitas*) восточных христиан они «ни в пресуществлении святых даров, ни в подчинении апостолическому престолу не имеют совершенно ничего с нами общего»¹: то есть в отличие от римской церкви совершают таинство евхаристии на заквашенном хлебе, с одной стороны, и не признают вселенскую юрисдикцию папы римского – с другой. Гвиберт доказывает, что принятый в латинском мире обычай изготовления святых даров из пресного хлеба органично вписывается в самую древнюю традицию, установленную самим Христом: ведь во время Тайной Вечери Господь, полагая конец древним обычаям и вводя новые, в частности таинство Евхаристии, вкушал агнца с пресным хлебом (Мф. 26;17). Переданные им апостолам Святые Дары были из того же хлеба – стало быть, он совершил жертвоприношение опресноками, а «обмакивание куска» (*buccellae intinctio*) было, согласно интерпретации Гвиберта Ножанского, указанием не на способ совершения таинства, но на предателя Иуду². Несколько позже прелат еще раз возвращается к теме пресуществления Святых Даров, стремясь показать, что в восточной церкви этот обряд исполняется неверно. Ссылаясь на устную традицию³, Гвиберт уверяет читателей, что на Востоке в некоторых местах священники после трапезы изготавливают Тело Господне (*dominicum corpus*), которое должно приниматься после поста, и дают его всякому⁴.

Помимо сущности евхаристии французский прелат разбирает и другой важный богословский вопрос, касающийся догмата о Святой Трои-

facilitas subditarum eum non modo a fascibus, verum naturali cras exulem disperget a solo...»

¹ *Guibert de Nogent*. P. 91: «Unde haec ipsorum, et in actu saeculari et in professione Christiana, nugacitas ad hoc usque tempus in tantum viguit, ut neque in Eucharistiae confectione, neque in apostolicae sedis subiectione pene quicquam illis commune sit...»

² *Ibid.*: «Sed si illud, quod de panibus fermentatis sacramenta conficiunt, convenienti aut vero simili ratiocinatione defenditur: quia quod recta cum fide geritur, materialis fermenti ammixtione non laeditur, et quod caerimoniis veteribus Dominus finem ponens, postquam cum azimis agnum comedit, de eodem pane (quia alius non aderat, ne secundum legem quam implebat induci poterat tunc corporis sui sacramenta contradidit; azimorum illatio, quae tunc affuit necessitati, non eis videtur ad institutionem pertinere misterii; sicut buccellae intinctio, non sacramenti peragendi, sed Judae fuit proditoris ostensio».

³ При этом Гвиберт ссылается на слухи: «ut audivi» (*Ibid.*). Аббат часто обращается к устной традиции: так, рассказывая о жизни Магомета, он признается, что все сведения почерпнул из *plebeia opinio* (*Guibert de Nogent*. P. 94).

⁴ *Guibert de Nogent*. P. 93: «Praeterea sacerdotes quibus est sacramenta divina tractare commissum, dominicum corpus post prandia in locis, ut audivi, plerisque conficiunt, et jejuniu cuilibet adsumendum porrigunt».

це. Как он полагает, восточные христиане расходятся с «установленными отцами Церкви канонами» и ритуалами и усугубляют свое проклятие, «делая Бога хромым» и «наделяя Его своей природой»¹, так как утверждают, что Святой Дух менее важен, чем Бог-Отец и Бог-Сын. Очевидно, наш автор имеет в виду, что греки отрицают исхождение Св. Духа от обоих Отца и Сына (*filioque*), что, по мнению латинских полемистов, означало умаление Св. Духа и, как подчеркивает Гвиберт, противоречило учению о едином Боге в трех ипостасях². «Воспламененные этими спорами греков», католические прелаты издали «знаменитейшие книги об исхождении Духа Святого»³ и тем самым, как говорит аббат словами псалмов, «рассеяли это стадо волов среди тельцов народов, хвлящихся слитками серебра»⁴.

Вслед за расхождениями в толковании лиц Св. Троицы Гвиберт Ножанский разбирает и другие разногласия между латинской и греческой церквями. Так, он рассуждает о том, почему в восточной церкви разрешается рукополагать в священники женатых мужчин, в то время как католическое духовенство должно соблюдать целибат. Аббат считает, что существование брака священников на Востоке является следствием неверного понимания восточными христианами максимы апостола Павла: (1-е Посл. к Тимоф. 3; 2: «Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж...»). По словам прелата, на Востоке эту максиму апостола понимали как предписание епископу иметь жену, в то время как западные прелаты толковали ее иным образом: а именно, они полагали, что выказывание св. Павла относилось не к тому, кто берет жену, а к тому, кто ее уже имеет и отпускает ввиду принятия церковного сана. Как считает Гвиберт, из-за неправильного понимания слов апостола в греческой церкви «выросли большие злоупотребления», и даже «во многих регионах никто не рукополагался в священники, пока прежде не приищет жену»⁵.

¹ *Guibert de Nogent*. P. 92: «Cum ab institutis paternorum canonum, et ab Occidentalis ecclesiae pio ritu, sensu ac multimoda actione discordent hunc damnationi suae adjecerunt cumulum, ut claudicare perhibeant, inflictis ei propriae nature inequalitate...»

² *Ibid.*: «Si enim ex Filii Dei precepto, in Patris et Filii et Spiritus sancti nomine baptizandum est, et hoc idcirco, quia haec tria unus Deus est: quicquid in his tribus asseritur minus alterutro, Deus profecto non est». Подробнее о греко-латинской полемике см.: *Бармин А.В.* Полемика и схизма: история греко-латинских споров IX–XII вв. М., 2006.

³ Возможно, Гвиберт Ножанский имел в виду сочинения Петра Дамиани, Ансельма Кенхерберийского и других западных прелатов.

⁴ *Guibert de Nogent*. P. 92: «Talius ergo congregatio taurorum inter vaccas populorum excluserunt etiam nunc eos qui probati sunt argento, dum quidam nostratum, haec Graecorum alteratione citati, clarissimos de Sancti Spiritus processione ediderunt libros». Ср. (Пс. 67).

⁵ *Ibid.*: P. 92–93: «Taceo quod in ipsis, ut ita dixerim, quisquiliis ecclesiarum tantae abusiones inoleverunt, ut in plerisque illorum regionibus, nemo ad prebisterium provehatur, nisi primo

Как показывает Гвиберт, «легкомыслие» греков проявляется не только в их трактовках теологических принципов, но и в общественной жизни. Так, например, он отмечает существование в восточно-христианском мире практики работорговли, которая, по его словам, идет совершенно «вразрез с латинским обычаем» (*contra consuetudinem Latinam*). На Востоке, как он утверждает, имеет место бойкая торговля людьми – как женщинами, так и мужчинами; и даже христиане являются объектом купли-продажи. Причем с целью проявить как можно большую жестокость их, «как грубый скот» (*bruti animalia*), продают язычникам далеко за пределами их родины¹. Откуда Гвиберт Ножанский взял эти сведения? На этот вопрос ответить весьма сложно. Хорошо известно, что работорговля существовала повсеместно как на византийском Востоке, так и на латинском Западе, где, несмотря на запреты церкви, было разрешено обращать в рабство неверных, христиан-еретиков и схизматиков². Отношение к этой практике претерпело сложную эволюцию – так, на рубеже тысячелетий утверждается представление о том, что работорговля, в которой объектом купли-продажи являются люди, обращенные в христианство, противоречит божественным установлениям, особенно если эти люди затем перепродаются нехристианам³. Быть может, инвективы французского прелата против торговли людьми следует рассматривать на фоне этой напряженной рефлексии о рабстве, которая никогда не прекращалась в средневековом обществе. Но примечательно, что согласно Гвиберту Ножанскому работорговля присуща именно восточнохристианскому миру.

Вообще аббат приписывает обществу легкомысленного Востока самые разные пороки. Так, например, он рассказывает, что в Византийской империи существует узаконенный императором позорный обычай, согласно которому семьи, в которых есть три-четыре дочери, обязаны отдавать одну из них в притон, а часть дохода, полученного от страсти этих несчастных, должна поступать в казну⁴. Настолько ужасающую картину

conjugium sortiatur; ut de unius uxoris viro, qui eligendus est, apostoli sententia compleatur quum idem dictum non de eo qui habeat et utatur, sed de eo qui habuerit habitamque dimiserit, constantissime Occidentalis Ecclesiae auctoritate firmet...»

¹ *Guibert de Nogent*. P. 93: «Taceo quoque, contra consuetudinem Latinam, marium feminarumque dignitatis etiam Christianae personas indifferenter emi, ac si bruta animalia distrahi; et longius a patris ad crudelitatis augmentum, ut gentilium fiant mancipia, vendendas emitti».

² См.: *Rotman Y. Byzantine Slavery and the Mediterranean World*. Harvard, 2009; *Verlinden Ch. L'esclavage dans l'Europe médiévale*. T. 1: *Peninsule ibérique-France*. Bruges, 1955; T. 2: *Italie-Colonies italiennes du Levant – Levant latin – Empire byzantine*. Gand, 1977.

³ См. об этом: *Fynn-Pau, J. Empire, Monotheism and Slavery in the Greater Mediterranean Region. From Antiquity to the Early Modern Era // Past and Present*, 2009. Vol. 205. № 1. P. 3–40.

⁴ Проституция в Византии действительно облагалась налогом. См.: *Leontini S. Die Prostitution im frühen Byzanz*. Wien, 1989.

представляет собой изображаемое аббатом общество Востока, что, как он говорит словами апостола, вопли дошли «до слуха Господа Саваофа» (Послание Иакова 5:4)¹. Как известно, обвинения в сексуальной распущенности, моральном разврате – излюбленный прием средневековых писателей, который позволял им живописать образ врага². Этот прием французский прелат использует для того, чтобы показать, насколько христианский Восток запутался в ересь и погряз в разврате.

По мнению Гвиберта Ножанского, именно из-за разногласий с западной церковью произошли многие несчастья восточных христиан – ведь, как он считает, в результате всех «прегрешений» «восточные народы» «оставили христианский культ»³ и потому не случайно стали легкой добычей сарацин, которые завоевали их земли и поработили население. Завоевание легкомысленного Востока мусульманами видится Гвиберту как проявление гнева Господня и справедливое наказание местных жителей за их отступление от христианского учения: «Между тем как они отлагались от веры в Св. Троицу, как те, кто запачкаются, еще больше погружаются в грязь, они пришли к тому, что стали претерпевать крайний ущерб от язычников; и кара за грех росла, и нападали внешние враги, и они даже утратили саму почву своей родины: и если случалось, что кто-то из местных оставался, то он покорялся и платил подати чужеземцам»⁴. Кара эта была неслучайной, утверждает аббат: ведь «Господь создает препятствия для тех, кто грешит по своему желанию». Итак, «сама земля извергла своих обитателей по мере того, как они стали отходить от понятия истинной веры», и вскоре «на заслуженном основании они были изгнаны из своих земель»⁵. Таким образом, пока «восточные народы» (*Orientalis*), как утверждает Гвиберт Ножанский, «отклонялись от правильного пути этими

¹ *Guibert de Nogent*. P. 93: «His denique omnibus praeponderare videtur, quod imperiali apud eosdem constat generaliter lege sancitum, quod de omnium videlicet filiabus concessa passim quasi pro justo licentia assumi debeant subiturae prostibulum. Verbi gratia, ecce quis habet tres aut quatuor filias, una earum ad lupanar exponitur; et de eo ipso tam potenti lucro, quod infelicitium illarum est passione quaesitum, pars nescio quota miseri imperatoris deferunt ad fiscum, pars in sumptus ejus, quae turpiter id meruit, retinetur. Ecce clamor in Domini Sabaoth aures nimis truculenter ascendens».

² См., например: *Daniel N. Islam and the West. The Making of an Image*. Edinburgh, 1980. P. 141–143.

³ *Guibert de Nogent*. P. 94: «Christiano cultui aliquando deseruisse noscantur Orientalium nationes ut in paganismum redierint».

⁴ *Ibid.*: P. 93: «Dum enim a Trinitate fide desciscunt, ut adhuc sordescant qui in sordibus sunt, paulatim usque ad extrema suscipiendae gentilitatis detrimenta venerunt; et procedent poena peccati, alienigenis irruentibus, etiam solum patriae amiserunt: aut si quempiam ibidem remanere contigit, externis indigenae sese sub tributis redhibitionibus subdiderunt».

⁵ *Guibert de Nogent*. Lib. I. Cap. II: «At quoniam offendiculum ponit Deus coram his qui voluntarie peccant, terra eorum ipsos sui habitatores evomuit, dum primo fiunt a notitia verae crudelitatis exortes, ac merito deinde a jure omnis suae terrenaе possessionis extorres».

и подобными способами», Господь учредил над ними нового правителя, дабы «народы знали, что человецы они» (Пс. 9:21)¹. Этим новым правителем для восточных христиан и стали мусульмане, adeпты нового учения, созданного, по мнению прелатов, «фальшивым пророком» Магометом.

* * *

Итак, в своей хронике Гвиберт Ножанский создает смутный и расплывчатый образ Востока. Речь идет о весьма обширном регионе, где зародилось христианство, – регионе, с которым связаны памятные даты и события истории раннехристианской Церкви. Именно там, на христианском Востоке, действовали апостолы, проливалась кровь мучеников. Там же были построены первые христианские церкви. Этот регион в изображении французского прелата не имеет какого-то более или менее четкого территориального обозначения: в него включены такие страны, как Греция, Сирия, Палестина, а также такие города, как Антиохия, Иерусалим, Никея и др. В древности в этом регионе, согласно сведениям Гвиберта Ножанского, существовали эллинистические государства, главным образом Сирия, а в близкие ему времена там, видимо, располагаются владения Византийской империи, но в целом географические и политические реалии этого мира не обрисованы в его сочинении достаточно четко.

Что же касается хронологии, то Гвиберт отсылает своих читателей в основном к IV в., рассказывая о деятельности св. Елены и Константина, а также о происходивших примерно в это время важных богословских спорах. Ему интересна прежде всего «вера восточных народов» (*Orientalium fides*) – понятие, впрочем, также достаточно смутное, охватывающее как нехалкидонские восточные церкви, так и современную Гвиберту греческую церковь (разногласиям которой с римской церковью он посвящает немало строк), и даже некоторые религиозные учения Персии (манихейство). Но главное, в его восприятии Восток, будь то территории в составе Византийской империи или за ее пределами, – «проклятая земля» (*terra maledicta*), родина всевозможных ересей – евтихианства, арианства, манихейства, несторианства и пр. Именно здесь, на Востоке, где даже климатические условия провоцировали брожение умов, действовали изощренные ересиархи, которые создали сложные и запутанные учения, из-за которых «восточные народы» в силу своего легкомыслия (*levitas*) отступили от принципов раннехристианской Церкви и впали в язычество и ересь. Исповедуемая ими вера – *Orientalium fides* – расхо-

¹ *Guibert de Nogent. Lib. I. Cap. II: «Dum his et aliis similibus malitiarum modis exerrant, dum in suis adinventionibus eunt, novum constituit Deus super eos legislatorem: ut sciant gentes quoniam homines sunt (Ps. 9)».*

дится с «истинной верой» в интерпретации самых главных догматов, касающихся сущности Святой Троицы, Евхаристии и пр. В результате всех этих разногласий восточная Церковь пришла в полный упадок, а восточное общество, которому присущи черты рабства и морального упадка, погрязло в разврате.

Такой образ Востока, нарисованный прелатом в разделе, предворяющем биографию Мухаммада, не случаен. Восток, как изображает его в своем сочинении Гвиберт Ножанский, всегда кишел ересями. С его точки зрения, восточные христиане (в частности, византийские греки), слабы и неустойчивы в своей вере, а ислам, враждебное учение сарацин-завоевателей павшего Востока, – это проявление присущей Востоку еретической тенденции, одна из восточных ересей, некая девиация от настоящего христианства, воплощенного в учении римской церкви. Не случайно почти все церковные писатели в своих сочинениях о Магомете упоминали о его учителе, которым был, как правило, восточный ереснарх, обучивший Мухаммада своему богопротивному учению¹. Потому совсем не удивительно, что многие писатели этого времени относили появление нового учения – ислама – именно к IV веку, смещая таким образом хронологические рубежи примерно на два века².

Список литературы

Бармин А.В. Полемика и схизма: история греко-латинских споров IX–XII вв. М., 2006 [Barmin A.V. Polemika i shisma: istoria greko-latinckih sporov IX–XII vekov. M., 2006].

Лебедев А.П. Вселенские соборы IV и V вв. СПб., 2004. [Lebedev A.P. Vselenskie sobori. SPb, 2004].

Смирнов С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество). М., 2013. [Smirnov S.V. Gosudarstvo Selevka I (politika, ekonomika, obshetvo). M., 2013].

Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950. [Ranovich A.B. Ellinism i ego istoricheskaya rol'. M.; L., 1950].

Лучицкая С.И. «Жизнь Магомета» Эмбрикор Майнцского: легенда и история // От текста к реальности: (не)возможности исторических реконструкций / Под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского. М., 2012. [Luchitskaya S.I. «Zhizn' Magometa» Embrico Mainzkogo: legenda i istoria / Pod red O.I. Togoevoi i I.N. Danilevskogo. M., 2012].

¹ Примечательно, что в Коране говорится о христианах, предсказавших ислам: это, например, кузен Хадиджи Варака, а также учитель пророка монах Бахира.

² Об этом см.: *Лучицкая С.И.* «Жизнь Магомета» Эмбрикор Майнцского: легенда и история // От текста к реальности: (не)возможности исторических реконструкций / Под ред. О.И. Тогоевой и И.Н. Данилевского. М., 2012. С. 67–70.

Лучицкая С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001. С. 125-131 [Luchitskaya S.I. *Obraz Drugogo: musul'mane v chronikah krestovih pohodov.* SPb., 2001].

Daniel N. Islam and the West. The Making of an Image. Edinburgh, 1980. P. 141–143.

Ferguson J. Pelagius. Cambridge, 1956.

Fynn-Pau J. Empire, Monotheism and Slavery in the Greater Mediterranean Region. From Antiquity to the Early Modern Era // *Past and Present*, 2009. Vol. 205. № 1. P. 3–40.

Guibert de Nogent. *Dei Gesta per Francos et cinq autres texts.*, Turnhout, 1996.

Hill R. Pure air and portentous heresy // *Studies in Church History.* Oxford, 1976. Vol. 13. P. 135–139.

Hotz S. Mohammed und seine Lehre in der Darstellung abendländischer Autoren vom späten 11. bis zur Mitte des 12. Jahrhunderts. Aspekte, Quellen und Tendenzen im Kontinuität und Wandel. Frankfurt am Main, 2002. S. 43–51

Leontisini S. Die Prostitution im frühen Byzanz. Wien, 1989.

Tolan J. \V. Vie de Mahomet de Guibert de Nogent, présentation du texte // *Pays d'Islam et monde latin, Xe-XIII siècles. Textes et documents.* P., 2000. P. 70–72.

Rees B.R. Pelagius: a reluctant heretic. Woodbridge, 1988.

Rotman Y. Byzantine Slavery and the Mediterranean World. Harvard, 2009;

Verlinden Ch. L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. 1: Peninsule ibérique-France. Bruges, 1955; T. 2: Italie-Colonies italiennes du Levant – Levant latin- Empire byzantine. Gand, 1977.

Willelmus Malmesbiriensis *Gesta regum Anglorum // Rerum britannicarum Medii Aevi scriptores.* L., 1964. T. 90. Vol. 2.